

изучается как субъект познания, субъект социального действия и т.д. Одним из продуктивных способов философского «собирания» человека является изучение его взаимоотношений с объектами, в которых качество человечности обнаруживает себя наиболее полно и «сущностно». Именно таким объектом является город.

Как бы ни расширилось и ни усложнилось знание о человеке, остаются неопровержимыми простые, общеизвестные идеи: во-первых, человек – существо активное, деятельное, склонное к целенаправленному преобразованию среды обитания; во-вторых, человек – существо социальное. В феномене города обе эти идеи явлены со всей возможной полнотой, представлены в предельной форме. Город является результатом и объектом творческой деятельности человека. Более того, в нем сосредоточены практически все виды деятельности. Так как деятельность носит совместный характер, является содеятельностью, город выступает квинтэссенцией социальности. Поскольку же любой реальный город является не только объектом приложения сил его жителей, но и овеществленным результатом деятельности прошлых поколений, он обладает способностью «воздействовать» на человека, причем, не всегда позитивно. Поэтому в городе реализуется в полном объеме еще одна общеизвестная идея: человек – существо не только активное, но и страдающее. Город дает человеку свободу, но и ограничивает ее, диктует человеку, как следует жить.

Материальная жизнь города исследуется многими конкретными науками. То же самое можно сказать и о духовной жизни города в ее отдельных аспектах. Что же касается отображения целостного феномена города в духовном мире человека, то это законный предмет философского исследования. Осмысление и переживание города, в конечном счете, является одним из путей самопознания человека.

Радионова Л. А., канд. филос. наук, доц.,
*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

ГОРОДСКОЙ СОЦИУМ – ИМПЕРАТИВ СУБЪЕКТНОСТИ ГОРОДА

Анализируя литературу о структуре, содержании гражданского общества, необходимо подчеркнуть, что «облегченное» представление о нем сужает эвристические возможности социальной философии. Получается, что местное, в том числе городское, самоуправление относится к структурам гражданского общества, входит в его состав, а город как социально-экономическая система, да и вообще все поселенческие образования, не входят или входят, лишь в институциональной форме. Обедняются представления о самом положении города в системе общественных отношений. Между тем, город, несомненно, является важным элементом

гражданского общества, анализ места и роли города в становлении гражданского общества актуально как в теоретическом, так и в практическом плане.

Здесь мы сталкиваемся с определенными методологическими проблемами, попытка решения которых и является нашей целью. С одной стороны, мы разделяем точку зрения, что гражданское общество исторически возникает как буржуазное общество и может быть осуществлено или в форме зрелого капитализма, или в форме конвергентного общества. С другой, стороны, в Украине пока нет ни того, ни другого, а города есть. Более того, не было и нет ни одной цивилизации без городов.

В социальной философии и социологии недостаточно разработан вопрос о соотношении понятий «общество» и «гражданское общество». Поскольку речь идет о развитом обществе, эти два понятия и тождественны, и существенно различаются. Понятие «общество» шире понятия «гражданское общество». Первое понятие включает в себя и государство, гражданское же общество сопряжено с государством, но не включает последнее в свой состав. Отсюда следует, что многие явления, и в их числе интересующий нас город, по-разному входят в общество и в гражданское общество или, иначе говоря, включены в систему общественных отношений в разной форме.

Рассмотрим вначале социетальную форму этого включения. Думается, что для нее характерны следующие особенности:

1. Город, как и общество, характеризуется наличием четырех важнейших сфер общественной жизни - экономической, социальной, политической и культурной.

2. В свое время А. К. Уледов писал: «...при вычленении сфер общественной жизни может быть использован ...комплексный критерий, в который входят и типы деятельности людей, и общественные потребности, на удовлетворение которых направлена деятельность, и общественные отношения как формы деятельности, и социальные субъекты деятельности и отношений. Он позволяет составить представление о сферах как относительно, самостоятельных образованиях по отношению к обществу и способных обслуживать последнее. Отсутствие одной из составляющих сторон комплексного критерия не позволяет конституировать данное общественное явление как специфическую сферу жизнедеятельности людей» [1, с. 49]. Сама идея комплексного критерия при вычленении сфер общественной и, соответственно, городской жизни сомнений не вызывает. Но сейчас важно отметить другое: в каждой конкретной стране и в каждом городе уровень развития и соотношения указанных сфер может быть очень различным. Это выражается, в частности, в многообразных классификациях городов.

3. Функционирование и развитие города как элемента социетальной системы характеризуется чрезвычайно сильным воздействием на него со стороны государства. Этот фактор является если не всегда, то очень часто

доминирующими в системе факторов, обуславливающих жизнедеятельность города. Воздействие, о котором идет речь, многогранно, ему присущи правовые, исполнительно-распорядительные, финансовые, партийно-политические, психологические стороны, методы, приемы, оно не обязательно носит жесткий характер, оно нередко учитывает и разные «весовые категории» городов, их значение для страны, региона и т.д.

Обратившись к вопросу об особенностях включения города в гражданское общество, нетрудно обнаружить, что этих особенностей две: Во-первых, прежде, чем войти в гражданское общество, город уже находится в социетальной системе, является ее подсистемой. Как и все, что происходит в обществе, включение города в общественную жизнь имеет объективную и субъективную стороны. Но когда речь идет о городе как элементе общества, объективные факторы (особенности, уровень развития страны, региона, внешние по отношению к городу обстоятельства) преобладают над субъективными; когда же мы говорим о городе как элементе гражданского общества, на первый план выходят субъективные факторы. В первом случае город выступает главным образом как объект внешнего воздействия, во втором случае он, прежде всего и главным образом, является субъектом.

Благодаря чему же город оказывается способным войти в гражданское общество в активной роли субъекта? Отвечая на этот вопрос, мы одновременно обнаруживаем и вторую особенность включения города в гражданское общество: это происходит через механизм местного самоуправления.

Анализируя социально-философские и социологические теории города, важно решить поставленную выше задачу - выяснить источники и предпосылки субъектности города [см.: 2-5].

Прежде всего, это социально-исторические предпосылки. Так, М. Н. Межевич отмечает: «В своем наиболее общем определении, справедливом для всякого периода существования города, он выступает ... как специфическая среда обитания человека. В отличие от деревни, где именно природа обуславливает содержание производственного процесса, где естественный элемент окружающей среды господствует, в городе человек практически полностью находится в искусственной среде. В ней протекает весь цикл его жизнедеятельности, в ней удовлетворяются все его потребности...

Роль города как искусственной среды обитания человека возрастает по мере развития общества..., чем выше уровень развития производства, тем более развитой и более распространенной становится городская среда. Развитие производительных сил общества приводит к растущему замещению природно-естественной среды обитания искусственной, городской средой...» [2, с. 70-71]. Не вытекает ли отсюда, что всякого рода отступления от прогресса, кризисные периоды особенно тяжело переносятся в городе?

Разделение труда между городом и деревней ведет к дифференциации закрепленных за сельскохозяйственными и индустриальными видами труда

людей в своего рода социальные группы. Однако социальная структура села и города сложнее, чем деление работников по видам труда. Да и видов труда и в городе, и в деревне много (умственный, управленческий, в сфере обслуживания и т.д.). Складываются городской и сельский, образ жизни, социально-экономические основания которого корнями уходят в экономические условия.

Таким образом, социальная дифференциация города и села не исчерпывается содержанием и характером труда работников занятых в промышленности и сельском хозяйстве. Она не ограничивается и самой сферой труда, областью экономических условий. Формируясь здесь, социальные различия простираются на все другие сферы деятельности и жизни людей. Поэтому интерпретация населения города и деревни как особого рода социальных групп не может быть осуществлена, строго говоря, только на основе признака экономической деятельности, разделения труда. Необходимо введение еще одного критерия, в качестве которого как раз и выступает принадлежность к типу поселения, или, говоря шире, общность по поселению, территориальная общность людей.

«Территориальная общность – это население, люди. Но речь идет здесь не о людях как таковых... В основе территориальной общности лежит социальная связь, возникающая в силу общих условий жизнедеятельности людей... Но эти условия те входят в территориальную общность, ибо она - отношение между людьми «по поводу» этих условий. Поэтому вряд ли правильно выражение «город – это территориальная общность». Территориальной общностью выступает городское население, утрачивая при этом характер демографической категории; «население» и обретая характер социальной группы» [2, с. 102-103].

Итак, городское население является территориальной общностью, социальной группой. Последняя выступает составной частью социальной структуры общества и носит межклассовый характер, т.е. состоит из представителей различных классов. Общность по поселению оказывается результатом общих условий с точки зрения их объективной общности, но отнюдь не с точки зрения подлинных интересов членов этой общности [см.: 3, с. 5].

Таким образом, город – гораздо более широкое понятие, чем территориальная общность. Последняя есть социальное явление, тогда как город и другие поселения суть целостные гетерогенные системы, в рамках которых и действуют территориальные общности. Смешение поселений и регионов с социально-территориальными общностями ведет к путанице, непоследовательности.

Итак, с нашей точки зрения, город точнее считать целевой системой. В различных обществах и в различные исторические периоды города возникали по-разному, но постепенно, раньше или позже происходила их институционализация, сыгравшая огромную роль в развитии системного характера городов, о котором выразительно писал: Маркс: «... само

существование города как такового отличается от простой множественности независимых домов. Здесь целое не просто сумма своих частей. Это своего рода самостоятельный организм» [6, с. 470]. Целостность города и наличие в нем особой социальной общности, социума, - важнейшие источники субъектности города. Но к числу этих источников относится и наличие у населения города многообразных потребностей, с удовлетворением которых связаны разнообразные функции города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уледов А. К. Духовная жизнь общества. Проблемы методологии исследования / А. К. Уледов. – М.: Мысль, 1980. – 149 с.
2. Межевич М. Н. Социальное развитие и город / М. Н. Межевич. – Л.: Наука, 1979. – С. 150.
3. Горюнова Г. В. Философия города / Г. В. Горюнова. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2014. – 344 с.
4. Муниципальные и региональные процессы в условиях глобализации и европеизации: нем. - рос. проект / Под ред. Г. В. Витткэмпера. – М.: КДУ, 2006. – 456 с.
5. Глейзер Э.. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее [Текст] /пер. с англ. И. Кушнareвой / Э. Глейзер.– М. : Изд-во Института Гайдара, 2014. – 432 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1.

Радіонова О. М., канд. економ. наук,
*Харківський національний університет міського господарства
імені О. М. Бекетова, Україна*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНИЙ ПІДХІД ДО ПИТАННЯ ДОСЛІДЖЕННЯ ЖИТТЄВОГО ЦИКЛУ МІСТА

Розвиток міста є процесом кількісних, якісних та структурних змін в економічному, природному і трудовому потенціалах міста, переходу від одного стану до іншого, формою і тенденцією існування міста в умовах середовища, що змінюється. Причому внутрішні джерела розвитку містяться у самих містах і пов'язуються з протиріччями, які виникають між їхніми «старими» і «новими» елементами – функціями, структурами, окремими суб'єктами господарювання та управління тощо.

Утім, розвиток міста неможливо уявити у вигляді монотонно зростаючої функції. Це складний процес, який характеризується постійними спадами та піднесеннями, що циклічно змінюють один одного. Дослідження життєвого циклу міста (ЖЦМ) та визначення стадій його розвитку тому є найважливішим засобом оцінки стану і перспектив міського піднесення.

Контекстом для аналізу ЖЦМ є урбанізація – становлення міста саме як міста, спосіб життя населення якого відрізняється від способу життя жителів інших, насамперед сільських пунктів. Теорія диференціальної урбанізації в загальному вигляді у ЖЦМ (за Дж. Джиббсом) виокремлює такі